

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ ПО ГК УКРАИНЫ И ГК РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Елена ДОЦЕНКО,

адъюнкт кафедры охраны интеллектуальной собственности, гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the civil ways of protection of the right of the physical person to the private life. On the assumption of the comparative analysis of the ways of protection provided by Art. 11 of Civil Code of Republic Moldova and Art. 16 of Civil Code of Ukraine the author draws a conclusion that all of them can be used for protection of the right of the physical person to the private life, but subject to the features caused by specific nature of this right and its object. It is stated that Civil Code of Ukraine is characterized by more detailed regulation of the execution and protection of the personal non-property rights, and also fixes a number of special ways of protection of the personal non-property rights, including and the rights of the physical person to the private life.

Key words: right to the private life, physical person, personal non-property rights, way of protection.

Аннотация

Статья посвящена гражданско-правовым способам защиты права физического лица на личную жизнь. Исходя из сравнительного анализа способов защиты, предусмотренных ст. 11 ГК Республики Молдова и ст. 16 ГК Украины, автор делает вывод о том, что все они могут быть использованы для защиты права физического лица на личную жизнь, но с учетом особенностей, вызванных специфическим характером данного права и его объекта. Определяется, что ГК Украины характеризуется более детальной регламентацией осуществления и защиты личных неимущественных прав, а также закрепляет ряд специальных способов защиты личных неимущественных прав, в т.ч. и права физического лица на личную жизнь.

Ключевые слова: право на личную жизнь, физическое лицо, личные неимущественные права, способ защиты.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Признание и легальное закрепление личных неимущественных прав лиц является важным условием развития гражданского общества и государства. Личное неимущественное право физического лица на личную жизнь получило свое закрепление как на международном уровне, так и в национальных законодательствах ряда стран мира. В частности, ст. 32 Конституции Украины закрепляет, что никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины. Ст. 301 ГК Украины закрепляет право на личную жизнь и ее тайну. В свою очередь, ст. 28 Конституции Республики Молдова (далее – РМ) говорит о том, что государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь. При этом следует отметить, что в ГК РМ право на личную жизнь (как и многие другие личные неимущественные права) не нашло своего отображения, что вызывает, в свою очередь, неоднозначность в правоприменительной практике, в частности, когда возникает вопрос о выборе способа защиты права на личную жизнь в случае его нарушения.

Состояние исследования. Проблемами личных неимущественных прав в целом и права на личную жизнь в част-

ности занимались как отечественные, так и зарубежные ученые: В.И. Бобрик, В.В. Воронко, О.С. Иоффе, Р.С. Измайлова, Л.О. Красавчикова, Л.В. Красицкая, М.Н. Малеина, Л.В. Малюга, З.В. Ромовская, С.А. Слипченко, Р.А. Стефанчук, Н.А. Стефанчук, С.Д. Уоррен и др. Однако, при всей важности этих научных исследований, некоторые вопросы остаются дискуссионными, в частности вопросы защиты права на личную жизнь.

Целью данной статьи является определение посредством метода сравнительного анализа правовых норм ГК РМ и ГК Украины конкретных гражданско-правовых способов защиты, которые могут быть использованы лицом для защиты его права на личную жизнь при его нарушении, оспаривании или непризнании.

Изложение основного материала. Незакрепление права на личную жизнь в нормах ГК РМ вызывает спорные вопросы о том, регулирует ли ГК РМ личные неимущественные отношения по поводу личной жизни физического лица, для ответа на которые необходимо обратиться к предмету гражданско-правового регулирования по законодательству РМ.

Ч. 1 ст. 2 ГК РМ говорит о том, что гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникно-

вения и порядок осуществления права собственности, регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Т.е. переходя на более общий уровень обобщения, можем сказать, что ГК РМ регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Такая позиция находит свое подтверждение и в ст. 1607 ГК РМ, которая к личным неимущественным правам относит лишь авторские права и права интеллектуальной собственности, т.е. связанные с имущественными. В то же время, закрепляя нормы о защите личных неимущественных прав, законодатель в ст. 15 ГК РМ указывает, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага защищаются в случаях и порядке, предусмотренных настоящим кодексом и другими законами, в пределах, в которых использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения.

Также и ч. 3 ст. 2 ГК РМ определяет, что отношения, связанные с осуществлением и защитой прав и основных свобод человека и других нематериальных благ, регулируются настоящим кодексом и другими законами. Т.е. речь идет об иных нематериальных благах, которые могут являться объектами личных неимущественных прав, но не в значении,

которое дает ГК РМ в ст. 1607 (связанные с имущественными), что дает основание говорить о том, что данным кодексом регулируются и личные неимущественные права, не связанные с имущественными, в частности и право физического лица на личную жизнь.

Следует отметить, что ГК РМ не противопоставляет правовую защиту правовому регулированию, и это совершенно справедливо, так как нельзя защищать то или иное право, не регулируя его нормами гражданского законодательства. Принимая то или иное право под свою охрану, а в случае нарушения защищая его, закон предписывает участникам этих отношений определенное поведение и, следовательно, регулирует эти отношения. Однако нельзя не согласиться с О.В. Овчинниковой, что большим упущением ГК РМ является отсутствие в нем хотя бы примерного перечня нематериальных благ, которые согласно п. 3 ст. 2 ГК РМ защищаются и регулируются ГК и другими законами; и отметить достоинства ГК Украины, в котором Книга вторая, состоящая из 3-х глав, посвящена «личным неимущественным правам физического лица» [8].

Исходя из того, что отношения по поводу личной жизни лица являются предметом регулирования ГК Молдовы, то, соответственно, в случае нарушения права на личную жизнь лицо может использовать и предусмотренные данным кодексом способы защиты (ст. 15 ГК РМ).

Нельзя не согласиться с В.В. Воронко, что гарантией осуществления субъективного права, а также мерой его защиты от нарушений, есть уже сама субъективная обязанность. Учитывая то, что право на личную жизнь является абсолютным правом, то главная обязанность всех других лиц – воздержание от нарушений права уполномоченного лица. Тем не менее иногда обязанные лица пренебрегают своей обязанностью, в таком случае, чтобы предупредить нарушение права или прекратить его, если такое нарушение состоялось, к нарушителю нужно применять другие меры, которые принято называть способами защиты субъективных гражданских прав [2, с. 93].

Ст. 11 ГК РМ закрепляет перечень способов защиты гражданских прав, которые в целом совпадают по содержанию со способами судебной защиты гражданских прав, предусмотренных ст.

16 ГК Украины, но с некоторыми особенностями и исключениями (так, например, самозащита по законодательству Украины вынесена в отдельную статью как отдельный неюрисдикционный способ защиты). Проанализируем, какие из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ГК Украины и ГК РМ, могут использоваться для защиты права физического лица на личную жизнь.

1. *Признание права.* Необходимость применения этого способа защиты возникает тогда, когда наличие определенного субъективного права у лица подвергается сомнению, оно оспаривается, отрицается или существует реальная угроза таких действий [4, с. 256].

Признание права на личную жизнь может быть использовано малолетними и несовершеннолетними лицами, когда, например, родители превышают границы своих родительских прав, предусмотренных ст. 150-153, 155 СК Украины. Распространены случаи, когда при разводе родителей тот из родителей, с кем остался ребенок, запрещает общение с другим или с его родственниками. Ст. 153 СК Украины предусматривает лишь право на беспрепятственное общение между ребенком и родителями, тем не менее общение с бабушкой и дедушкой входит в личную жизнь ребенка, и он сам определяет, делать это или нет. Конечно, при рассмотрении такого рода дел суд должен учитывать возраст ребенка, и положительное или отрицательное влияние может оказать на него общение с определенными лицами.

По нашему мнению, в данном случае путем использования такого способа защиты фактически лицо получает возможность осуществления своего права на личную жизнь тем способом, который раньше был недоступен в связи с непризнанием, оспариванием или отрицанием данного права.

2. *Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения,* которые по ГК Украины вынесены как отдельные способы защиты. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, применяется в тех случаях, когда нарушенное регулятивное субъективное право в результате правонарушения не прекращает своего существования и может быть реально восстановлено после устранения след-

ствий правонарушения. Как отмечает А.П. Сергеев, восстановление положения, существовавшего до нарушения, может происходить посредством применения как юрисдикционного, так и неюрисдикционного порядков защиты [4, с. 257]. Например, если лицо А. устанавливает домофон с камерой в совместном тамбуре, куда выходит дверь квартиры лица Б, без разрешения последнего, так что лицо А может видеть, в какое время лицо Б уходит и приходит домой, кто к нему приходит, в каком состоянии и т.д., что является вмешательством в личную жизнь лица Б. В этом случае лицо Б может потребовать как в юрисдикционном, так и не в юрисдикционном порядке от лица А. убрать камеру и этим восстановить положение, существовавшее до нарушения права.

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения, связано с совершением другим лицом незаконных действий, направленных на нарушение права, принадлежащего лицу [13]. Данный способ защиты применяется при продолжительном правонарушении, когда лицо, не лишаясь права, но оно явным образом уменьшено в своем качестве [7, с. 150]. Любое вмешательство в личную жизнь без согласия уполномоченного лица лишает его возможности в полной мере осуществлять данное право, чем причиняет лицу вред. Так, например, Светловодским межрайонным судом Кировоградской области рассматривалось дело, в котором истица просила прекратить вмешательство в ее личную жизнь. В судебном заседании истица указала, что на протяжении продолжительного времени ответчица постоянно звонила ей по телефону, в обидной форме, с применением нецензурных слов, требовала разрыва отношений с мужем истицы, грозясь при этом физической расправой. Кроме того, ответчица, узнав о месте работы истицы, приходила к ней на работу и сообщила ее коллегам о том, что последней лучше разорвать отношения с мужем, поскольку он будет пьянствовать и бить ее. Суд, рассмотрев материалы дела, в иске удовлетворил и постановил прекратить вмешательство в личную жизнь истицы [9].

3. *Признание сделки недействительной* применяется в тех случаях, когда необходимо восстановить положение, которое существовало до заключения сделки с нарушением условий ее действитель-

ности. Целью обращения в суд с таким иском являются применение последствий ее недействительности (реституции, возмещение ущерба, морального вреда, причиненного заключением такой сделки). С таким иском вправе обращаться не только стороны недействительной сделки, но и другие лица, например, представители несовершеннолетних, малолетних детей, ограниченно дееспособных или недееспособных лиц, а также другие заинтересованные лица [13]. Заметим, что данный способ защиты не является распространенным относительно права на личную жизнь, однако может использоваться в некоторых случаях. Например, если при заключении кредитного договора лица с банком банк самовольно, без согласия лица и соответствующего положения в договоре, собирает, распространяет или иным способом использует информацию о личной жизни последнего, нарушая при этом режим тайны личной жизни и вмешиваясь непосредственно в личную жизнь данного физического лица.

4. *Признание недействительным акта органа публичной власти и неприменение судебной инстанцией акта органа публичной власти, противоречащего закону, которым в ГК Украины соответствует признание незаконными решений, действий или бездействия органа государственной власти, органа власти АР Крым или органа местного самоуправления, их должностных и служебных лиц.* Лицо, право на личную жизнь которого нарушено незаконным решением, действием или бездействием органов государственной власти, может обратиться в суд с иском о признании их незаконными. На наш взгляд, более точным является формулировка нормы ст. 21 ГК Украины, которая прямо говорит не только о признании незаконным, а и о последующей отмене незаконного правового акта. Правовой акт может быть признан недействительным (незаконным, противоправным), т.е. таким, что не отвечает закону (другому правовому акту), если он выдан органом или должностным лицом с превышением предоставленных ему законом полномочий, или в пределах компетенции, но с нарушением законодательства. В случае признания акта незаконным нет необходимости, чтобы орган или должностное лицо отменили решение или действие (акт): признание его незакон-

ным означает, что он не породил правовых последствий со дня его издания [15, с. 153]. Отсюда следует, что способ защиты, закрепленный в ст. 11 ГК РМ, как неприменение судебной инстанцией акта органа публичной власти, противоречащего закону, является закономерным следствием признания такого акта недействительным, поэтому выделять его как отдельный, по нашему мнению, не является корректным.

5. *Понуждение к исполнению обязанности в натуре*, которому в ГК Украины соответствует *исполнение обязанности в натуре*, означает, что правонарушитель по требованию потерпевшего лица обязан реально совершить те действия, которые он обязан выполнить в силу обязательства, которое связывает стороны [4, с. 259]. Как видим, данный способ защиты применяется в обязательственных правоотношениях, для защиты права на личную жизнь он может использоваться опосредованно, когда исполнение обязанности в натуре по тому или иному обязательству будет оказывать непосредственное влияние на осуществление права на личную жизнь лица.

6. *Самозащиту права* законодатель РМ относит к неюрисдикционным способам защиты, что следует из ст. 13 ГК РМ, однако непонятно, почему такой способ защиты получил закрепление в одном списке с юрисдикционными способами, а именно судебными. В целом нормы относительно самозащиты в ГК обоих государств подобны. Исходя из анализа норм ГК Украины и ГК РМ, а также правовой теории, под правом на самозащиту личной жизни понимаем предусмотренные законом односторонние действия лица юридического или фактического характера, применяемые управомоченным на их осуществление субъектом и направленные на прекращения действий, которые нарушают его право [11, с. 5-17]. Самозащита права на личную жизнь может выражаться, например, в установлении паролей на персональных аккаунтах с тем, чтобы посторонние лица не могли ознакомиться с информацией о личной жизни и впоследствии вмешаться непосредственно в личную жизнь; в смене номера мобильного телефона, если кто-то вмешивается в личную жизнь лица нежелательными звонками и т.д.

7. *Возмещение убытков и взыскание неустойки*, которому в ГК Украины соот-

ветствует *возмещение убытков и другие способы возмещения имущественного вреда*. Нельзя не согласиться с В.И. Бобриком, что, на первый взгляд, может показаться, что посягательство на личную жизнь не задевает имущественных интересов физического лица, и потому применение этого способа защиты невозможно, тем не менее это не так. В некоторых случаях разглашение сведений о личной жизни может нанести потерпевшему лицу имущественный вред [1, с. 165].

Имущественный вред обусловлен последствиями вмешательства в личную жизнь лица. В этом, как отмечает В.И. Бобрик, заключается специфика причинения имущественного вреда посягательством на личную жизнь. Если же во время акта нарушения права на личную жизнь был непосредственно причинен имущественный вред (например, во время своевольного вторжения в помещение были сломаны замки), он возмещается в полном объеме в порядке защиты права собственности. Например, вред может быть причинен вследствие обмена квартиры и переезда на новое место жительства в связи с невозможностью проживания по предыдущему месту вследствие нарушения права на личную жизнь. Также противоправное вмешательство в личную жизнь иногда служит причиной невозможности получения доходов, которые лицо могло бы получить при обычных обстоятельствах. Так, если в результате противоправного разглашения охраняемых законом сведений о личной жизни лица его уволили с работы [1, с. 166].

Таким образом, несмотря на неимущественный характер права на личную жизнь, возмещение имущественного вреда может быть применен как способ защиты права на личную жизнь.

8. *Компенсация морального (неимущественного) вреда*. Согласно ст. 23 ГК Украины моральный вред заключается, в частности, в душевных страданиях, которые лицо познало в связи с противоправным поведением относительно него самого, членов его семьи или близких родственников. Ст. 1422 ГК РМ под моральным вредом понимает нравственные или физические страдания. По ГК обеих стран моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного, а размер возмещения морального вреда определяется судебной

инстанции в зависимости от характера и тяжести причиненных потерпевшему нравственных (душевных) или физических страданий, степени вины причинителя в случае, когда вина является условием возмещения, и степени, в которой это возмещение может удовлетворить потерпевшего, а также с учетом других обстоятельств, которые имеют существенное значение.

Как отмечает В.И. Бобрик, своевольное, а также другое неправомерное вмешательство в сферу личной жизни всегда причиняет лицу моральные страдания, которые проявляются в ощущениях стыда, гнева, отчаяния и т.д., а иногда может даже послужить причиной патологических изменений психики. Разглашение некоторых интимных сведений может коренным образом изменить жизнь человека в худшую сторону, нарушить нормальные жизненные связи, отношения с окружающими людьми. Т.е. нарушение права на личную жизнь всегда причиняет потерпевшему лицу моральный вред, который заключается в душевных страданиях, которые физическое лицо испытывает в связи с противоправным поведением относительно него [1, с. 161-162]. Именно поэтому, по нашему мнению, возмещение морального вреда является наиболее часто используемым способом защиты права на личную жизнь, как самостоятельным, так и дополнительным.

Следует отметить, что ст. 177 УК РМ устанавливает уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности личной жизни путем незаконного собирания и распространения информации о личной жизни лица. Учитывая тождественность объективной стороны данного преступления и объективной стороны гражданско-правовых деликтов в виде вмешательства в личную жизнь, можно предположить возможность привязки размера морального вреда к санкции соответствующей уголовно-правовой нормы. Но общественная оценка посягательства, которое причиняет моральный вред, не может быть тесно связана с размером санкций норм уголовного закона, поскольку нарушение субъективных гражданских прав не имеет градации по степени общественной опасности и влечёт за собой ответственность перед потерпевшим, а не перед государством [1, с. 165]. Исходя из этого, по нашему мнению, в случае вмешательства в личную жизнь путем незаконного собирания или

распространения информации о ней, моральный вред должен возмещаться независимо от уголовно-правовых санкций.

9. *Прекращение или изменение правоотношения*, как и выполнение обязанности в натуре, более характерны для договорных отношений и могут быть применены к защите договорных отношений относительно информации о личной жизни лица, которые возникают при предоставлении согласия (разрешения) управомоченным лицом на использование такой информации. Например, публичное лицо Н заключает договор, что информация о его личной жизни будет использована в кинофильме о нем. Условиями договора также предусмотрено, кто именно будет играть роль лица Н в ленте. Но ввиду определенных моментов пришлось изменить актерский состав. В случае, когда условие о том, что роль лица Н будет играть конкретный актер, является существенным условием договора, то данное лицо имеет право изменить правоотношение или прекратить его самостоятельно или в судебном порядке.

Выводы. Исходя из сравнительного анализа способов защиты, предусмотренных ст. 11 ГК РМ и ст. 16 ГК Украины, приходим к выводу, что все они могут быть использованы для защиты права физического лица на личную жизнь, но с особенностями, вызванными специфическим характером данного права и его объекта.

Следует отметить, что обе вышеуказанные статьи закрепляют, что лицо может защитить свое право иными способами, предусмотренными законом. В частности, ГК Украины, в отличие от ГК РМ, регламентирует и специальные способы защиты личных неимущественных прав, которые могут быть применены к защите права на личную жизнь, а именно восстановление нарушенного личного неимущественного права (ст. 276 ГК Украины), право на ответ и опровержение недостоверной информации (ст. 277 ГК Украины), запрет распространения информации, которой нарушаются личные неимущественные права (ст. 278 ГК Украины).

Таким образом, как ГК Украины, так и ГК РМ закрепляет неисчерпывающие перечни способов защиты гражданских прав, которые могут быть использованы для защиты права физического лица на личную жизнь. Однако при этом ГК

Украины характеризуется более детальной регламентацией осуществления и защиты личных неимущественных прав, а также закрепляет ряд специальных способов защиты личных неимущественных прав, в т.ч. и права физического лица на личную жизнь.

Приведенные выводы указывают не только на перспективы дальнейших научных исследований права физического лица на личную жизнь, особенностей его защиты, а также имеют важное значение и для правоприменительной практики, способствуя разработке четкого механизма защиты субъективного права на личную жизнь.

Список использованной литературы:

1. Бобрик В.И. Цивільно-правова охорона особистого життя фізичних осіб : дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Володимир Іванович Бобрик. – Національний університет внутрішніх справ. – Х., 2004. – 207 с.
2. Воронко В.В. Право на неприкосновенность частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Владимир Валерьевич Воронко. – М. : РГБ, 2005. – 154 с.
3. Гражданский кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 06.06.2002 № 1107 // Monitorul Oficial. – № 82-86. – ст. 661. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/325085/>.
4. Гражданское право: Часть I: учебник. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М. : ТЕИС, Санкт-Петербургский государственный университет, 1996. – 552 с.
5. Конституция Республики Молдова [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 29.07.1994 // Monitorul Oficial. – № 1. – ст. 195. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>.
6. Конституція України [Електронний ресурс] : закон України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР. – Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – ст. 141. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=254%EA%2F96%2D%E2%F0>.
7. Малюга Л.В. Особисті немайнові права фізичних осіб в цивільному праві: Теоретичні основи та проблеми

правового забезпечення : дис ... канд. юрид. наук / Людмила Васи́лівна Малу́га. – Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2004. – 202 с.

8. Овчинникова О. Совершенствование законодательства республики Молдова о личных неимущественных правах [Электронный ресурс]: Овчинникова О. // Вестник Славянского университета (Серия «Право»). – 2008. – № 14. – Режим доступа : http://surm.md/index.php?option=com_content&task=view&id=548&Itemid=146.

9. Рішення Світловодського міськрайонного суду Кіровоградської області від 25.06.2010 р. у справі Справа № 2-1050/10. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/10381756>.

10. Сімейний кодекс України [Електронний ресурс]: Закон України від 10.01.2002 № 2947-III // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 21. – ст. 135. – Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2947-14>.

11. Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Геннадий Яковлевич Стоякин. – Свердловск, 1973. – 20 с.

12. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : Закон Республики Молдова от 18.04.2002 № 985 // Monitorul Oficial. – № 72-74. – ст. 195. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

13. Цивільне право України. Загальна частина [Електронний ресурс]: За ред. О.В. Дзери. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 976 с. – Режим доступу : http://pidruchniki.ws/1157071846978/pravo/formi_sposobi_zahistu_tsivilnih_prav_interesiv.

14. Цивільний кодекс України [Електронний ресурс] : Закон України від 16.01.2003 № 435-IV // Відомості Верховної Ради. – 2003. – № 40 – 44. – ст. 356. – Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=435-15>.

15. Цивільний кодекс України: коментар / За заг. ред. Є.О. Харитонов, О.М. Калітенко. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2003. – 1080 с.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОДХОД И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ДОКТРИНЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА ФРГ

Наталья ДЯТЛЕНКО,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры документоведения Киевского национального университета культуры и искусств

Summary

In the article the theoretical research is identified characteristics, major trends in the economic doctrine of Germany. In the context of European integration voted an actual problem of harmonisation of the economic right of Ukraine to the right of EU taking into account experience of Germany. In article the basic concept of legal regulation of economic activities in Germany are considered. It is offered to exercise a number of conceptual positions of the German right in the theory of the economic right of Ukraine.

Key words: Federal Republic of Germany; the German concept of legal regulation of economy, economic law of Germany; economic law of EU.

Аннотация

В статье определены два подхода в хозяйственно-правовой доктрине ФРГ на современном этапе. В контексте европейской интеграции рассмотрены национально-государственный и европейский подход к развитию хозяйственного права ФРГ. Определены концептуальные положения национально-государственного и европейского подходов развития хозяйственного права ФРГ. Сформулированы ключевые моменты использования опыта ФРГ для совершенствования методологии правового регулирования хозяйственной деятельности в Украине.

Ключевые слова: Федеративная Республика Германия, национально-государственный подход и европейский подход в регулировании экономики, хозяйственное право ФРГ, хозяйственное право ЕС.

Постановка проблемы. В праве Украины сейчас часто говорится о том, что Украине необходимо европейский подход к усовершенствованию законодательства. При этом речь идет об адаптации национального законодательства к законодательству Европейского Союза, которое предусматривает гармонизацию правовых норм и институтов, их сближение и модернизацию. Однако опыт последних лет показал, что нельзя решать эту проблему путем адаптации отдельных положений, следует сближать подходы, применяемые при регулировании экономики. Анализ доктрины хозяйственного права ФРГ свидетельствует о том, что Федеративная Республика Германия обладает неординарным взглядом на развитие теории хозяйственного права. Это заключается в том, что хозяйственно-правовая доктрина построена на применении и научно обоснованном сочетании нескольких подходов в развитии хозяйственного права.

Актуальность темы исследования. Актуальность опыта Германии относительно правового регулирования экономики для Украины является чрезвычайно высокой, поскольку в настоящее

время нет ни одной работы, в которой бы комплексно исследовалось хозяйственное право Германии в целом, а не отдельные его институты и нормы.

Состояние исследования. Вопросы хозяйственно-правовой доктрины европейских государств рассматривались в работах признанных ученых-правоведов: В. Мамутова [1], Е. Кибенко [2], И. Дойникова [3] и др. В Германии признаны ученые, которые занимаются исследованием проблем правового регулирования экономики: Рольф Штобер [4], Вернер Фротчер [5], Юрген Пелка [6], Петер Бадур [7], Хедвига Ламуру, Рольф Поль [8] и другие.

Цель и задача статьи. Основной целью данной статьи является определение основных подходов в развитии хозяйственного права ФРГ на современном этапе. На основе проведенного анализа автором поставлена задача решения вопроса о возможности прогнозирования дальнейшего развития хозяйственного права в Украине.

Изложение основного материала. О необходимости усиления национально-государственного подхода к развитию теории хозяйственного права на современном этапе подчеркнул извест-